

Анданте кашлянула без особой причины. Она не знала, что Сьерра будет так уверенно держаться. Однако цель Маркизы – разобраться с девушкой, что запятнала бы семью. Хотя её ненадолго отбросило от импульса, она не собиралась отступить.

Обычно я не чувствую себя так комфортно в обществе простолюдинов.

С этими мыслями она бросила на Сьерру свирепый взгляд. Простолюдины жалки.

Выслушав её проклятия, Сьерра заговорила мягким и добрым тоном:

— Понимаю, благородной Леди может быть очень неудобно общаться с такими простолюдинами, как я, верно?

Приспособившись к разговорам знати, она на мгновение растерялась. Были ли слова Сьерры искренними или нет? В это время девушка прошептала:

— Если хотите, я могу уйти прямо сейчас, Миледи.

В этот момент Анданте убедилась: эта маленькая простолюдинка издевается над ней. Сьерра не использовала ничего, кроме как цитирование чужих слов.

— Как высокомерно. Сядь.

— Конечно.

Анданте пристально смотрела на Сьерру, которая была вполне послушной. Сколько бы она ни думала об этом, не знала, как правильно оскорбить подобную простолюдинку.

— Почему ты остаешься с Герцогом? Ты смеешь ослеплять крестную и унижать нашу семью?

Сьерра была невероятно впечатлена. Всё это правда отчасти. Во-первых, мелкий простолюдин ничтожен в глазах знати. Большинство людей считали их вульгарными. Во-вторых, ослепляла глаза? Даже если это не входило в намерения Сьерры, крестная действительно не хотела видеть действительность.

Сьерра сама не хотела, чтобы всё было так!

Крестная принимала её за добросердечную и добрую простолюдинку. Наконец, унижение семьи. Именно так. Сьерра – пятно на имени Герцога Идиоса. Так что исчезнуть как можно скорее – правильное решение.

Всё это правда. Не думаю, что она даст мне пощёчину. Я скажу только то, что нужно.

— Вы правы, — серьёзно ответила Сьерра.

— Что?

Лицо Маркизы покраснело. Сьерра, казалось, ещё больше расстроила Анданте, ничего не отрицая. Женщина глубоко вздохнула, пытаясь успокоиться.

— Знай своё место и убирайся из поместья Герцога.

— Да.

— ...

Она была слишком послушна, чтобы что-то добавить. Сьерра смотрела на Анданте, которая потеряла дар речи.

— Я уйду через три месяца. Мы можем подписать контракт прямо сейчас, Миледи.

— Почему три месяца?

— Видите ли, у меня есть договорённость с Герцогом. Через три месяца я уеду, несмотря ни на что. Так что расслабьтесь. Такой изъясн, как я, лишь пятнышко.

Анданте чувствовала: словарный запас Сьерры совершенен. Она даже не пыталась ничего отрицать. И Маркиза задавалась вопросом: зачем она здесь оказалась? Сьерра крайне тверда в речах, чем внушала доверие.

К счастью или нет, Маркиза наконец пришла в себя и прочистила горло. Уровень простолюдинки, что вошла в особняк Герцога с ребёнком, был достаточно высоким, чтобы покорить их сердца.

Конечно, Сьерра не притворялась и была искренна. Она задумалась, поднося чашку чая ко рту.

Это конец нападений Маркизы?

Хотя Сьерра простолюдинка, закончившая Академию, она уже привыкла к весьма резким разговорам светского общества. Однако Анданте — женщина, что никогда не сдавалась. Последовало десять минут утомительных речей. Сьерра демонстрировала обычное отношение

к критике:

— Да. Конечно. Я согласна. Понимаю.

Этим она ещё больше злила Маркизу.

— Ух...

Женщина схватила стакан воды.

Она собирается выплеснуть его на меня?

Сьерра сглотнула.

Что ж, я готова, давай же! Этого более чем достаточно, чтобы я вымокла.

Девушка в ожидании недовольно закрыла глаза, но вдруг...

— Как кто-то смеет прикасаться к моей маме?!

Знакомый громкий голос раздался в чайном домике. Сьерра широко раскрыла глаза. Если подумать, это то, что она упустила из виду: Ханаэль стояла рядом со служанкой.

* * *

Прежде чем они продолжили словесную войну в чайном домике, Ханаэль, умная маленькая девочка, внимательно присмотрелась к тревожной атмосфере. Она позвала горничную и поехала в экипаже к особняку Герцога.

К счастью для неё и к несчастью для Сьерры, чайный домик находился как раз напротив. Кассиус не хотел, чтобы девушка покидала Герцогство. И она сама не собиралась этого делать.

В течение трёх минут Ханаэль влетела в особняк и нашла того, кто любил Сьерру больше всех. Крёстная мать.

Горничная рассказывала ей о вчерашнем ужине пары.

— Бабушка!

В саду Герцогского особняка она мирно улыбнулась Ханаэль, что так к ней спешила.

— Дорогая, что происходит?

— Плохая Леди беспокоит мою маму!

Полубледное старческое лицо стало совершенно белым.

— Как она смеет...

— Горничная сказала, что это Маркиза Мейлс. Они в чайном домике!

Кровь стояла в белых глазах бабушки.

— Она...

Пошатываясь, крёстная подняла, опираясь на трость.

— Поехали.

* * *

Ханаэль спасла Сьерру. Девочка подпрыгнула, как пружина, и указала на Маркизу.

— Плохая Леди! Она собирается брызнуть водой на мою маму!

Анданте нервно ответила, пытаясь смочить водой из стакана пересохшее горло:

— О чём ты говоришь?

Ханаэль же твёрдила:

— Вы собирались облить её водой! Плохой человек, который пренебрегает мамой, потому что она простолюдинка!

Анданте раздражённо поднялась и увидела прямую фигуру, приближающуюся позади Ханаэль. В этот момент Маркиза была вынуждена стоять, словно статуя. Их глаза с достопочтенной крёстной встретились. Казалось, огромный лев вошёл в чайный домик.

— Анданте, как ты смеешь!

Сердитый голос раздался эхом. Бледное лицо покраснело от гнева.

— Дорогая мама! Эта простолюдинка оказывает давление на Герцога...

— Как ты смеешь не знать своего места? Заткнись!

— М-мама...

— Она драгоценная гостя Герцога, которую я приветствовала!

И самой смущенной в этой ситуации оказалась именно Сьерра.

У меня проблема.

Анданте спровоцировала и без того чувствительную крёстную мать. Поэтому Сьерра заговорила, чтобы защитить маленькую Маркизу, которой ещё предстояло защищать семью в будущем.

— Маркиза невиновна.

— Сьерра, что такое? Почему ты снова терпишь унижение?!

Меня снова унизили?..

Сьерра подумала о прошлом.

— И почему ты защищаешь её? Ты такая нежная дурочка...

Крестная, спотыкаясь, направилась к ней, а Сьерра поспешно поправила причёску. Похоже, крестная вновь создала странную иллюзию...

— Ты в порядке? Должно быть, тебе так больно.

Девушка поспешно покачала головой, пытаясь исправить ситуацию.

— Все в порядке. Мы только поговорили, так что не вините леди Анданте. Это всё моя вина, я лишь простолюдинка, - Сьерра всегда говорила искренне.

— Это не твоя вина! Кроме того, простолюдинка... Тебя снова опозорили.

— Нет, это не позор, что вы.

Мне кажется, я только сильнее разозлила её.

Взгляд крестной матери стал ещё более свирепым. Анданте же была почти на грани обморока. Вдобавок ко всему, двери чайного домика открылись, и в него вошёл массивный мужчина – Кассий Идиос с демоническим выражением лица.

Он элегантно взглянул на Сьерру за руку.

— Пришло время сделать надлежащее объявление.

Чайный домик, как только он начал говорить, превратился в пустынное пространство без единого вздоха. Сьерра закатила глаза, оглядываясь вокруг. Ханаэль сжала кулаки. Сердитая крестная и бессердечный Кассий напугали бедную Маркизу, у которой дрожали зубы от страха.

Мне что, одной всё равно?

— Если вы тронете Сьерру, будьте готовы иметь дело со мной и со всей нашей семьей.

Сьерра удивлённо посмотрела на Герцога. Он выглядел, как истинный демон из ада.

<http://tl.rulate.ru/book/49522/1644001>